

Шамиль Бектинеев

**БАГРАТИОНОВСКИЙ ПЛАН
КАМПАНИИ 1812 Г. И ПЕРВЫЙ ЭТАП ВОЙНЫ
[12 (24) ИЮНЯ — 1 (13) 3 АВГУСТА]**

После поражения союзников в русско-прусско-французской войне 1806–1807 гг., закончившейся Тильзитским миром 25 июня (7 июля) 1807 г., распалась очередная антифранцузская коалиция. Россия вынуждена была признать титулы Наполеона I Бонапарта (1804–1814 гг., 1815 г.) и его родственников и присоединиться к континентальной блокаде Англии.

Но вскоре Наполеон начал проявлять недовольство нарушением Россией континентальной блокады, вялым ведением ею русско-турецкой войны 1806–1812 гг., особенно в 1809–1811 гг., отказом поддерживать марионеточное польское государство Великое Герцогство Варшавское (далее — ВГВ) и пр. Особенно накалилась обстановка после отказа Александра I выдать замуж за «императора французов» свою сестру великую княжну Анну Павловну.

Все эти противоречия вынудили обе стороны в 1810–1811 гг. начать подготовку к войне.

Весной 1811 г. император Наполеон пришел к выводу, что уже в следующем году придется начать войну против России, которая может опередить Францию, что даст ей стратегическое и военное преимущество. Для осуществления восточной кампании Наполеон мобилизовал не только французские войска, но и воинские формирования своих сателлитов (Северная Италия, Неаполитанское королевство, Рейнский союз, ВГВ, Австрия, Пруссия и «монархии» родственников Наполеона).

Весной 1812 г. «Великая армия» Наполеона численностью около 600 тыс. человек была разделена на 17 корпусов, расположенных

в Пруссии и ВГВ вдоль русской границы. Но первоначально во вторжении в Россию участвовало около 480 тыс. человек, а остальные войска находились в резерве и следили за Пруссией и Австрией.

«Император французов» свою, названную из конспирации «польской кампанией», планировал, опираясь на свой опыт ведения военных кампаний в Центральной Европе, провести за 2–3 года. Вначале он предполагал, что русские войска будут следовать наступательной тактике (по-видимому, он знал о проекте Барклая де Толли 1811 г.). Видя, что Россия выбирает оборонительную стратегию, он решил разгромить русские армии, численность которых была в 2–2,5 раза меньше наполеоновских, в 2–3 генеральных сражениях в приграничных губерниях, а при удаче захватить ее историческую столицу Москву и заключить выгодный для себя мир. Но когда не удался замысел разгромить русские армии поодиночке, ему пришлось следовать за ними вглубь империи, что со временем привело к сокрушительному поражению. По свидетельству соратников Наполеон в начале предполагал остановиться в Витебске или Смоленске и заключить почетный для себя мир [3, с. 40–41; 12, с. 587–588].

Русская общественность на первых порах войны 1812 г. не могла понять, почему русские армии все время отступают, и имеется ли какой-либо план для борьбы с агрессором. Но такой план все же существовал.

По поводу якобы отсутствия какого-либо плана ведения войны с Наполеоном известный военный историк, генерал-лейтенант Российской армии Модест Иванович Богданович (1805–1882) писал следующее:

«Весьма неосновательно мнение — будто бы действия русских армий в первую половину кампании 1812 года, от вторжения Наполеона в пределы России до занятия Французами Москвы, ведены были без всякого определенного плана. Но столь же неосновательно было бы утверждать, что соображения, входившие в первоначальный план действий русских войск, были исполнены точно в таком виде, в каком они были предложены. (...) Наполеон, точно также как и мы, не мог знать в начале войны, по каким направлениям он будет вести свои войска во все продолжение действий и как далеко зайдет он в Россию; сам он, по достижении Смоленска, колебался в нерешимости — идти ли вперед, либо остановиться на Днестре и зимовать в Литве и Белоруссии» [5, с. 93–94].

Одним из первых М. И. Богданович поднял вопрос об исследова-

ниях представленных в предвоенное время планов ведения войны с Наполеоном.

Исследования в российской и белорусской военной историографии стратегических и тактических планов ведения кампании 1812 г., чаще всего, рассматриваются фрагментарно. Изучались ранее и изучаются в настоящее время преимущественно два плана — К. Л. Фуля и Б. М. Барклая-де-Толли.

В 1810–1812 гг. в адрес военного руководства России было подано свыше 40 проектов, в которых предлагались как наступательные, так и оборонительные действия против войск императора Наполеона I. Главную роль в подготовке конкретного плана ведения будущей войны осуществлял военный министр М.Б. Барклай-де-Толли, опиравшийся на данные внешней разведки. Эти данные в 1811 – первой половине 1812 г. ему поставлял один из руководителей военной разведки полковник П.А. Чуйкевич. Окончательный этап военного планирования пришелся на весну 1812 г. Значительное влияние на разработку планов военных действий оказали идеи, высказанные военным министром в записке «О защите западных пределов России», представленной Александру I в январе 1811 г. [3, с. 586].

Российские стратегические проекты ведения военной кампании против Наполеона I, составленные в 1810–1812 гг., можно разделить на три группы:

Группа I: Стратегические планы оборонительного характера периода 1810–1812 гг. Они составлялись и представлялись на рассмотрение императору и в Военное министерство Ю.-А. Вольцогеном (август 1810 г.), д'Алонвилем (январь 1811 г.), К. Л. Фулем (лето 1811 г.), П. А. Чуйкевичем (1-я половина 1812 г.), К. Ф. Тодем (29 апреля 1812 г.) и др.

Группа II: Стратегические планы наступательного характера периода 1810–1812 гг. Они представлялись М. Б. Барклаем-де-Толли (январь 1811 г.), П. И. Багратионом (март или начало апреля 1812 г.), «Померанский план» (Русско-шведский договор в марте–августе 1812 г.) и др.

Группа III: Стратегические планы периода Отечественной войны 1812 г. (две подгруппы — 9 предписаний):

1. «Предписания» М. И. Кутузова: разосланы 6 (18) сентября Главной квартирой командующим 3-й Обсервационной армии ген. А.П. Тормасову и Дунайской армии адмиралу П. В. Чичагову.

2. «Петербургский план»: Рескрипт имп. Александра I [князю М.И. Кутузову, адмиралу П. В. Чичагову, генералу А. П. Тормасову, П. Х. Витгенштейну и Ф. Ф. Штейнгелю] о плане военных действий против французских войск (31 августа 1812 г.).

М. И. Богданович в своем главном труде представил несколько таких проектов. И особенно подробно он рассмотрел два стратегических плана — французского эмигранта графа д'Алонвиля (январь 1811 г.) и план К.-Л. Толя (29 апреля 1812 г.) [4, с. 94–98, прил.: с. 93–94; 99–100, 474–485], а план Фуля он вообще не рассматривал. Но императора Александр I в июле 1811 г. утвердил план, составленный К. Л. Фулем, а другие проекты были отклонены [3, с. 38].

Стратегическая концепция войны, принятая императором Александром I к весне 1812 г., была рассчитана на длительный срок — кампания 1812 г. рассматривалась как первый этап, а в 1813–1814 гг. предусматривался перенос военных действий в Европу [1, с. 586].

Несмотря на колебания в выборе пути и средств ведения войны, российское командование к началу военных действий твердо решило придерживаться отступательной тактики. Об этом свидетельствовали и меры по эвакуации (вывоз ценностей, архивов, продовольствия), порча дорог и мостов, уничтожение мельниц, магазинов и т.п. Операционный план первого периода войны, как письменный документ до сих пор не выявлен [1, с. 587].

Несколько особняком стоит проект ведения войны, предложенный П. И. Багратионом, и который имеет остро наступательный характер.

16 (28) марта 1812 г. П. И. Багратион был утвержден императором на должность главнокомандующим II-й Западной армии [5, с. 130, № 56]. До этого Багратион был не у дел и находился «по армии», т.е. в резерве. Вполне вероятно, что в преддверии грядущей войны он мог разрабатывать свой вариант ведения войны с Наполеоном, представленный в марте или апреле императору [5, с. 130–138, № 57].

Представляя императору свой план ведения антинаполеоновской кампании, Багратион сказал следующее о главной цели проекта: «И так, признавая во всех случаях войну не только неизбежною, но даже необходимою к обеспечению России и к защищению священных прав ее, я мнением полагаю, что главнейшее в сем случае дело состоит в том, чтобы, с одной стороны, оградить себя от внезапного нападения, а с другой — выиграть времени по крайней

мере шесть недель, дабы сделать первые удары и вести войну наступательную, а не оборонительную» [5, с. 132].

В этом предисловии командующий 2-ю й Западной армией предлагал вести наступательные действия, т.е. выступить первыми против определенного противника. В то же время он писал, что следует иметь в запасе «по крайней мере шесть недель, дабы сделать первые удары и вести войну наступательную...» Поскольку проект представлялся, скорее всего, в первой половине апреля, то Багратион предполагал начать военные действия где-то в конце мая 1812 г. [5, с. 135 (разд. 2, п. 1)], т.е. примерно на две недели раньше вторжения в Россию «Великой армии» (12 (24) июня).

Багратионовский Проект подразделяется на три раздела:

I. О предварительных мерах к начатию войны (8 пунктов);

II. О первоначальных военных операциях (3 пункта);

III. О мерах к успешному продолжению войны (8 пунктов).

В первом разделе («О предварительных мерах к начатию войны») [5, с. 132–134] самым большим является 1-й пункт, в котором предлагается вначале для сохранения мира, дипломатическими путями потребовать от Наполеона ликвидации части пунктов Тильзитского и Эрфуртского миров 1808 г., которые ущемляют честь и достоинство российского монарха, неприемлемы для российской экономики из-за отказа по французскому требованию торговли с Англией и Турцией и «права народные нарушающие».

Багратион предлагает потребовать от Наполеона отказа или смягчения торговой блокады Англии (пункт 2е); отказаться от присоединения к Французской империи Голландии и части Швейцарии, герцогства Гольштейн-Ольденбургского, которым правил родственник российского императора (пункты 2ж, з); потребовать от Наполеона не увеличивать количество французской армии в Германии (пункт 2н); вывести французские гарнизоны из Пруссии (пункт 2п) и т.д.

Кроме того, российская дипломатия должна потребовать от французского императора не вмешиваться в русско-турецкие переговоры о заключении мира (пункт 2и).

Багратион предлагал потребовать от Наполеона при выполнении этих требований создать демаркационную линию по правому берегу р. Одер, которую не имели бы права пересекать ни русские или французские войска, ни войска Рейнского союза (создан в 1806 г. из 16 немецких государств), являвшегося союзником Франции. В

случае пересечения этой линии хотя бы одним батальоном французских союзников это будет расцениваться как объявление войны России.

Для усиления этих требований Багратион предлагал сообщить их дружественным России монархам и обнародовать в империи особым манифестом.

Во втором разделе («О первоначальных военных операциях», 3 пункта) [5, с. 134–135] командующий считал необходимым провести следующие мероприятия:

Во-первых, поскольку от белостокской границы России до Варшавы всего 12 миль, то русской 100-тыс. армии должна в [конце] мая форсированными маршами за 2 дня, уничтожая по пути неприятеля, достичь Праги и Варшавы и захватить их. Это позволит русской армии, располагаясь на висленских рубежах более решительно действовать против неприятеля.

Во-вторых, другой корпус, который будет дислоцироваться на российско-прусских рубежах, должен будет в тот же день, что и 100-тыс. армия, перейти границу, двинуться к Грауденцу и как можно быстрее с помощью сильного русского флота осадить Данциг (Гданьск).

И тут же добавляет, что в то же время «на нейтралитет короля прусского взирать, кажется, нет никакой надобности, поелику все владения его находятся во власти императора французского и его войсками заняты» [5, с. 135].

В-третьих, «коль же скоро главная армия и другой корпус двинутся вперед, то запасный пятидесятитысячный корпус должен также быть придвинут либо даже, что еще лучше, во внутрь герцогства Варшавского» [5, с. 135]. Дальнейшие военные действия, как полагал автор, будут продолжены в зависимости от реакции Наполеона. Если он пойдет на мирные соглашения с Россией, то война будет прекращена.

В-четвертых, заключить с Англией мир и сделать Балтийское море свободной зоной, что позволит России получить большие материальные средства для ее экономического и военного могущества (пункт 1).

В-пятых, командующий считает, что в случае быстрого занятия русскими войсками Варшавы и выхода к Висле Австрийская империя займет нейтральную позицию в русско-французских отношениях. Для подкрепления этого Австрии можно будет отдать

Галицию, которая отошла к Варшавскому герцогству (кстати, не без помощи России) и отдать Тарнопольскую область, на которую претендует венский кабинет (пункт 2).

В пятом пункте Багратион предлагает упорядочить на занятой территории коммуникационные средства, устроить запасные магазины (склады провианта, вооружения и амуниции, фуража), госпитали и т.д. Для этого он предлагает привлекать местное население и особенно местных чиновников и дворянство.

В-шестых, для пополнения войск, которые могут нести тяжелые потери, командующий предлагает в 100–150 верстах от запасного корпуса учредить ряд рекрутских депо, в которых будут обмундировывать и готовить для боевых действий молодых солдат (пункт 6). Для этого он предлагал с каждых 500 душ брать по 7 рекрутов (пункт 7).

Но на этот проект Багратион не получил ответа от императора, поскольку уже осуществлялась подготовка плана Фуля. Но, невзирая на это, он начал приводить свои войска в боевой порядок для осуществления составленного им плана [5, с. 138, № 56].

Несмотря на свои достоинства, проект Багратиона, как и у многих других авторов, имел существенный недостаток. Он не учитывал, что Наполеон мог мобилизовать для вторжения огромные военные силы — армии почти всей Европы. Что он и сделал — собрал от 600 до 640 тыс. штыков и сабель при 1066 орудиях [13, с. 110–111].

Вторжение наполеоновской «Великой армии» началось 12 (24) июня с переправы через Неман. Военные историки предлагают две разные периодизации военной кампании 1812 г.

Первая группа историков ее подразделяет на два больших периода: 1) 12 (24) июня — 2 (14) сентября, т.е. до сдачи Москвы французам, и 2) со 2 (14) сентября, т.е. с Тарутинского марш-маневра до 31 декабря 1812 г. (12 января 1813 г.) [3, с. 6–12]. Здесь, скорее всего, принята периодизация М. И. Богдановича, приведенная в 1859 г. в его классическом труде о войне 1812 г. [4, с. 93–94].

Другие историки кампанию 1812 г. подразделяют на 4 периода или этапа: I период — 12 (24) июня — 1 (13) 3 августа (до соединения русских армий под Смоленском); II — с 1-го или 4–5 (16–17) августа до 2 (14) сентября, т.е. от штурма Смоленска 4–5 (16–17) августа до взятия Москвы французами 3 (15) сентября; III — 2 (14) сентября — 6 (18) октября; IV период — 6 (18) октября — (14) декабря. 7 (19) октября Наполеон покинул Москву, а 2 (14) декабря 1812 г. первая рус-

ская часть переправилась под Ковно через Неман на польские земли.

На первом этапе второй периодизации (12 (24) июня — 1 (13) августа 1812 г.) были предприняты попытки осуществить некоторые элементы планов ведения кампании К. Фуля и Б. М. Барклая де Толли. И осуществлялись они практически на белорусской земле.

Операционный план первого периода войны, как письменно оформленный документ, до сих пор не обнаружен. В исторической литературе до сих пор ведется дискуссия — проводилось ли отступление летом 1812 г. по плану или стихийно, под влиянием складывавшейся ситуации. Но в источниках все же встречаются упоминания о существовании какого-то «общего операционного плана» [1, с. 587].

«Великая армия» Наполеона, подготовленная для вторжения, делилась на три основные группировки. Главная группировка, 1-я и самая северная, не считая корпуса маршала Э. Ж. Макдональда и прусского корпуса, под командованием самого императора насчитывала 213 тыс. чел. при 618 орудиях. Вторая группировка вице-короля Итальянского Евгения Богарне имела 77 тыс. чел. при 190 орудиях. Третья армия Жерома Бонапарта (82 тыс. чел. и 260 орудиях), находилась вдоль р. Вислы и должна была прикрывать от русских войск Варшаву. На юге (на Брестчине) находился австрийский корпус К. Ф. Шварценберга (3 пехотных, 1 дивизия кавалерии и 60 орудий), который должен был противодействовать 3-й русской Западной армии. Их поддерживал саксонско-польский корпус Ж.-Л. Э. Рейнье. В общем резерве имелись корпуса маршалов К. В. Виктора и Ш. П. Ожеро [9, с. 7, 222–227].

«Великой армии» противостояли русские войска, растянутые на очень большое расстояние. На севере, на линии от Вильно — Ковно до Лиды, находилась 1-я Западная армия под командованием Б. М. Барклая де Толли (120–122 тыс. чел. и 380 орудиях). На линии от Гродно до Бреста располагались войска 2-й Западной армии П. И. Багратиона (около 49,5 тыс. человек и 168 орудий). 3-я Западная (Обсервационная) армия генерала от инфантерии А. П. Тормасова (около 43–44 тыс. чел. при 168 орудиях) располагалась на юге в районе г. Луцка. Всего 210–220 тыс. при 716 орудиях. Кроме этих армий, на флангах полосы вторжения находились отдельные корпуса [9, с. 8, 213–222].

Из-за внушительного перевеса в силах противника русские армии были вынуждены постоянно отступать. Российские военачаль-

ники с первых же дней войны начали осуществлять оборонительный план кампании, который был разработан в 1811–1812 гг.

Барклай де Толли со своей армией, выполняя предписания Александра I, отступал от границы к Дрисскому лагерю. 27 июня 1812 г. в лагерь начали прибывать отступавшие от Свенцяи первые полки, которые стали занимать 1-ю и 2-ю линии укреплений. Результаты осмотра местности показали, что Дрисский лагерь может стать ловушкой для армии. Поэтому 1 июля 1812 г. участники собранного Александром I Военного совета высказались (кроме Фуля) за оставление укреплений. 2 июля 1812 г. 1-я Западная армия выступила из лагеря к Витебску, стремясь соединиться с армией П. И. Багратиона [8, с. 70, 85–88; 11, с. 259]. Оставление укрепления означало крах плана Фуля.

Отступление вглубь России русских теперь происходило практически без какого-либо плана. Новый (Петербургский) план борьбы с Наполеоном появился после Бородинского сражения 25–26 августа 1812 г. [3, с. 41]. Его рескрипты были разосланы 31 августа (12 сентября) 1812 г. командующему Дунайской армии адмиралу П. В. Чичагову, Тормасову и командиру 1-го пехотного корпуса П. Х. Витгенштейну и 1 (13) сентября 1812 г. — командующему Финляндского корпуса Ф. Ф. Штейнгелю. Он осуществлялся до января 1813 г. [3, с. 39–40].

Из-за большого перевеса неприятеля в силах П. И. Багратион не имел возможности проверить на практике свой проект. Его 2-я Западная армия не смогла проследовать на север на соединение с 1-ой армией около Дрисского лагеря, т.к. между ними вклинились войска Жерома. Багратион через Новогрудок и Несвиж пытался пробиться к Минску и дальше следовать на Могилев. Но маршал Даву опередил его и 26 июня (8 июля) занял Минск, что очень затруднило положение 2-й армии [9, с. 31–33]. Ей пришлось пробиваться на соединение с 1-й армией через Слуцк, Бобруйск и около Могилева (через Салтановку) к Смоленску, где обе армии соединились 22 июля (3 августа) [3, с. 40–41].

На Гродненщине наиболее значительные бои соединения П. И. Багратиона вели 26–28 июня (8–10 июля) 1812 г. в районе Несвиж – Кореличи – Мир, где отличился казачий корпус генерала М. И. Платова, с 22 июня (4 июля) 1812 г. временно входивший в состав 2-й Западной армии [6, с. 159–174; 9, с. 32–33]. Тогда казачий корпус Платова нанес ряд поражений польской кавалерийской дивизии А. Рож-

Александр I
(имп. 1801—1825)

М.И. Кутузов-
Смоленский
(1747—1813)

М.Б. Барклай-де-
Толли (1757—1818)

П.И. Багратион
(1769—1812)

Л.Л. Беннигсен
(1745—1826)

К.Ф. Толь
(1777—1842)

П.А. Чуйкевич
(1783—1831)

Карл-Юхан
наследный принц
шведский
(1763—1844)

нецкого — 26 июня 1812 г. около д. Кореличи и 27–28 июня 1812 г. около м. Мир [9, с. 32–33]. Второй раз, уже при систематическом поражении частей «Великой армии» Наполеона на всех фронтах, серия сражений состоялась с 30 октября по 3 ноября (11–15 ноября) 1812 г. под Несвижем и Ново-Сверженем. Около м. Мир бои проходили 1 (13) ноября 1812 г. [9, с. 59–61].

Частично проект Багратиона осуществлялся в западных районах современной Брестской обл. и на территории Варшавского герцогства накануне Березинской переправы Наполеона 14–17 (26–29) ноября 1812 г. Это связано с Петербургским планом ведения войны с Наполеоном, разосланном четырем исполнителям 31 августа — 1 сентября (12–13 сентября) 1812 г.

1(13) сентября 1812 г. Александр I подписал рескрипт о соединении под командованием Чичагова сил 3-й Обсервационной и Дунайской армий [7, с. 42–46; 10, с. 463]. 18 сентября Дунайская армия Чичагова и армия Торماسова были объединены в [новую] 3-ю Западную армию под командованием адмирала [9, с. 51]. Именно ей была поставлена задача по окончательному разгрому наполеоновской армии.

Но практическое осуществление «Петербургского плана» Чичаговым началось только в конце сентября 1812 г.

30 сентября (12 октября) 1812 г. войска 3-й армии заняли Брест-Литовск, где Чичагов задержался на две недели из-за необходимости пополнить армию продовольствием. И только 15 октября полки направились через Пружаны, Слоним, Ново-Свержень и Койданово (сейчас Дзержинск) на Минск. Для прикрытия тыла от неприятеля был оставлен отряд генерал-лейтенанта Ф. В. Остен-Сакена (27 тыс. чел.), который блестяще справился с поставленной задачей [2, с. 6–7; 8, с. 481–493, 4 плана]. Остен-Сакен не только связал войска К. Ф. Шварценберга и Ж. Л. Рейнье на Брестчине, но и частично осуществил маневр, который в начале года предлагал командующий 2-й Западной армией П. И. Багратион. 12 (24) ноября 1812 г. его войска переправились через р. Мухавец и двинулись к Брест-Литовску. В случае удачи он мог перекрыть пути отступления польско-литовского корпуса Рейнье в Польшу. Поэтому 18 ноября 1812 г. Рейнье покинул Брест и отступил на Ружаны, что позволяло уйти ему за рубеж, а на следующий день свой корпус к Пружанам отвел Шварценберг [8, с. 482–485; 9, с. 62–65]. Именно эти действия Остен-Сакена не позволили противнику выступить к Борисову на соединение с

Наполеоном и открыли путь русским войскам в Польшу на Белосток и Варшаву.

В заключение следует сказать, что именно в Беларуси в июне–августе 1812 г. оформились все условия будущего военного краха «Великой армии». Если проследить путь (карту) следования наполеоновских войск в московском направлении, то можно увидеть, что начавшись по всей западной границе, он все время сужался до клина, острие которого от линии Витебск – Орша – Могилев было нацелено на Смоленск и Москву. С севера этот путь был ограничен линией от Ковно – Вильно на Полоцк (Клястицы), Витебск и Оршу, а на юге — линией Брест – Кобрин – Слуцк – Бобруйск – Могилев и опять же на Оршу и Смоленск.

Для защиты своих завоеваний от фланговых ударов русских войск и партизанских отрядов (военных и народных, в основном мужицких) Наполеон вынужден был оставлять гарнизоны, что ослабляло главную армию. Австрийский и прусский корпуса и формируемые по приказу императора литовские полки не оправдали его надежд. Главная армия Наполеона к Бородинскому сражению сократилась до 150–160 тыс. чел., а резервы подходили медленно, что предопределило его стратегическое и политическое поражение. Русские же войска все время получали пополнение новыми формируемыми армейскими и казачьими полками и губернскими и национальными ополчениями. Большой ошибкой Наполеона являлась недооценка русских военных ресурсов и территориальных масштабов, которые сильно отличались от условий раздробленных на мелкие государства Германии и Италии [3, с. 42].

Свой вклад в дело разгрома наполеоновской армии и защите Отечества внес и П. И. Багратион, не только как полководец и талантливый тактик, но и как стратег, о чем свидетельствует составленный им проект кампании 1812 г.

Литература и источники

1. Безотосный В. М. Предвоенные планы российского командования // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 586–587.
2. Бектинеев Ш. И. Войска генерала Е.И. Чаплица в Березинской битве 14–17 (26–29) ноября 1812 г. // Колодеевские чтения: Материалы II научно-практ. конф. / Сост. И.А. Карпова, А.А. Балябин. Борисов: 2011. С. 5–20.

3. Бектинеев Ш. И. Стратегические планы российского командования 1811–1812 гг. и первый этап Отечественной войны 1812 г. // Война 1812 года: события, судьбы, память: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 17–18 мая 2012 г. / Редкол.: А. П. Косов (отв. ред.) [и др.]. Витебск, 2012. С. 37–43.
4. Богданович М. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. Т. I. СПб., 1859. 555 с.
5. Генерал Багратион. Сборник документов и материалов / Под ред. С. Н. Голубова и полк. Ф. Е. Кузнецова. М., 1945. 280 с.
6. Драке Л. Л. Памятные места кавалерийских боев у м. Мир в 1812 г. // Военно-ист. сборник. № 1. СПб., 1911. С. 159–174.
7. Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны в 1812 году. — СПб., 1839. — Т. III.
8. Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной истории 1812 года. М., 2007 (2008). 576 с.
9. Подмазо А. А. Большая Европейская война 1812–1815 годов: Хроника событий. М., 2003. 368 с.
10. Рескрипт имп. Александра I адмиралу П.В. Чичагову о плане военных действий против французских войск (1812 г. августа 31) // М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 4, ч. 1. М., 1954. С. 463–465.
11. Смирнов А. А. Дрисский лагерь // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 259.
12. Соколов О. В. Предвоенный план Наполеона // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 587–588.
13. Турусов В. П. Великая армия // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 110–111.